

ЦЕНТР

ИМПЕРИИ

ЛЮДИ • СОБЫТИЯ • АРХИТЕКТУРА

АЛЕКСЕЙ
ДОМБРОВСКИЙ
ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ
ДВОРЦОВАЯ
НАБЕРЕЖНАЯ
И ЭРМИТАЖ

ПРОГУЛКИ ПО ПЕТЕРБУРГУ

Всё о Санкт-Петербурге

Алексей Домбровский

**Зимний дворец, Дворцовая
набережная и Эрмитаж.
Прогулки по Петербургу**

«Центрполиграф»

2019

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Домбровский А. В.

Зимний дворец, Дворцовая набережная и Эрмитаж. Прогулки по Петербургу / А. В. Домбровский — «Центрполиграф», 2019 — (Всё о Санкт-Петербурге)

ISBN 978-5-227-08295-4

Мы открываем новую серию изданий о Санкт-Петербурге под общим названием «Центр Империи». Книги построены в форме рассказов-прогулок по главным достопримечательностям Северной столицы. В этих рассказах история создания, развития и сегодняшнего дня города на Неве. Нас ждут люди и события, архитектурные памятники и их создатели, живая история города и легенды, которыми она обросла... Итак, прогулка первая: Зимний дворец, Дворцовая набережная, Эрмитаж, Эрмитажный театр, Зимняя канавка, Эрмитажный мост...

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-08295-4

© Домбровский А. В., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Предисловие	6
Набережная у Зимнего дворца, Зимняя канавка, Эрмитажный мост	10
Зимний дворец, Эрмитаж, Эрмитажный театр	30
Строительство Зимнего дворца	31
Первый Зимний дворец	31
Второй Зимний дворец	32
Третий Зимний дворец	40
Четвертый Зимний дворец	41
Дома Ф.М. Апраксина и А.В. Кикина	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алексей Домбровский
Зимний дворец, Дворцовая набережная
и Эрмитаж. Прогулки по Петербургу

© Домбровский А.В., 2019

© ООО «РТ-СПб», 2019

© «Центрполиграф», 2019

Предисловие

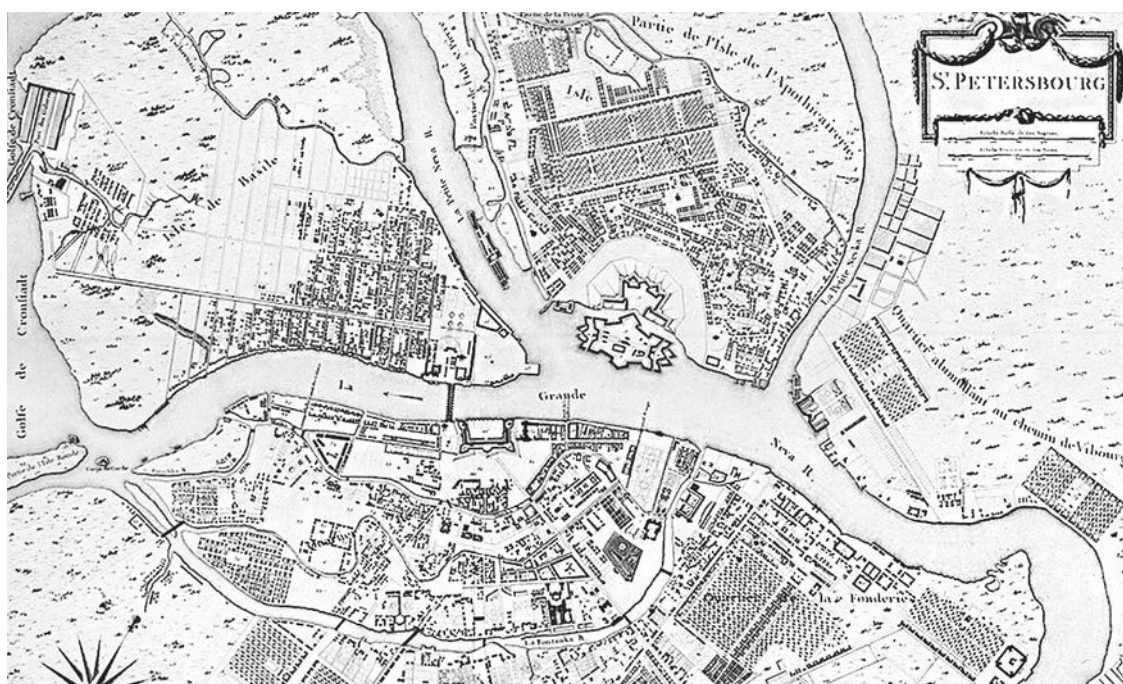
Этой книгой мы открываем серию изданий под общим названием «Центр Империи».

Книги построены в форме рассказов-прогулок по главным достопримечательностям Санкт-Петербурга. В этих рассказах история создания, развития и сегодняшнего дня города.

Открывают серию две книги, посвященные главным зданиям, площадям и набережным Северной столицы, откуда управлялась огромная Империя.

Прогулку мы начнем с эрмитажного мостика через Зимнюю канавку, вдоль нее выйдем на Миллионную улицу, свернем направо и, миновав Атлантов, окажемся на Дворцовой площади.

Затем наш путь пройдет по Адмиралтейскому проезду, вдоль южного фасада Адмиралтейства. По левую руку при этом будет тянуться Александровский сад, разбитый на месте некогда существовавшей тут аллеи. Пройдя вдоль здания Адмиралтейства, мы выйдем на Сенатскую площадь. Ее противоположную сторону формируют объединенные аркой здания Сената и Синода, а в центре стоит памятник Петру I, известный как «Медный всадник». Пройдя через площадь к Неве, по Адмиралтейской набережной вернемся к громаде Зимнего дворца, ознакомившись по дороге с выходящими на набережную домами. Закончится наша прогулка у спуска-пристани, украшенного фигурами львов, рядом с Дворцовым мостом.

Карта Санкт-Петербурга 1753 года

К началу основания Санкт-Петербурга этот район представлял собой большой луг, местами заросший редким кустарником. Часть этого луга использовалась под пашню, а часть – под выпасы крестьянами небольшой деревеньки Гавгуево, стоявшей на месте нынешнего Адмиралтейства. Но уже на плане 1705 г. на месте луга показаны первые дома нового города. Преимущественно это были мазанковые строения, принадлежавшие людям, работавшим в Адмиралтействе и на его строительстве. А сам луг стал именоваться Адмиралтейским лугом. Он являл собой эспланаду вокруг рвов и валов Адмиралтейского двора, строившегося не только как корабельная верфь, но и как левобережный узел системы обороны молодого города.

К началу 1720-х гг. вдоль правого берега реки Мьи (Мойки) сформировалась слобода, именовавшаяся Немецкой, она представляла собой длинный ряд добротных деревянных домов, выстроенных за казенный счет для иностранцев (как тогда говорили – «немцев»), нанятых Петром I для строительства флота. Большинство из них завербовали во время «Великого посольства». Потом, правда, выяснилось, что среди них было немало русских и малороссов, служивших иностранным государям. Немецкую слободу именовали также Финскими шхерами, поскольку тут поселилось много финнов и пленных шведов, перешедших на русскую службу.

Петербургский пожар 1737 г. Гравюра в немецкой газете кон. 1730-х гг.

Вдоль слободы шла улица, названная Немецкой, или Луговой. Она начиналась примерно там, где ныне кончается Миллионная улица и шла до Невской першпективы, прокладка которой началась в начале 1710-х гг. Там, где Луговая улица примыкала к Невской першпективе, располагался Морской рынок с дровяными, санными и съестными рядами.

Рядом с Адмиралтейством стояли дома работников адмиралтейских верфей, образующих по роду их занятий слободы – три Шневных, Канатную, Морскую и др. Иным людям строить тут себе жильё запрещалось. Во время серии опустошительных пожаров 1736–1738 гг. Немецкая слобода и слободы адмиралтейских мастеровых вдоль правого берега Мойки практически полностью выгорели.

Район адмиралтейских слобод оставался незастроенным вплоть до второй половины XVIII в., да и потом жилая застройка от Мойки долгое время доходила только до линии нынешней Малой Морской улицы, а далее, до комплекса Адмиралтейства, простирался пустырь, занимавший южную часть Адмиралтейского луга. Память о сгоревших слободах сохраняется в названиях улиц – Большая Морская и Малая Морская.

На западной части Адмиралтейского луга ныне расположилась Сенатская площадь между Адмиралтейством и зданиями Сената и Синода. Правда, тогда первоначально этих зданий еще не было. Территорию между Невой и нынешним Конногвардейским бульваром занимали цеха и склады прядильного двора, а также жильё работавших на нем. В этой части луга стояло первое деревянное здание церкви Исаакия Далматского. Позднее она несколько раз перестраивалась, меняла свое местоположение и в конце концов воплотилась как величественный Исаакиевский собор. Его громада ныне замыкает Сенатскую площадь с юга.

При Екатерине II в центре Сенатской площади установили памятник основателю города императору Петру I. Одетый в римскую тогу и увенчанный лавровым венком император изображен на коне, на вершине скалы.

Немецкую слободу после пожаров 1736–1738 гг. быстро застроили вновь. Причем в сторону Луговой улицы и Адмиралтейского луга тогда выходили задние дворы строений, так что из окон Зимнего дворца открывался вид на дровяные сараи, веревки с сохнувшим бельем и различные хозяйственные дворовые постройки. В общем, вид был неподобающий для центра столицы и для императорского взора.

Первая попытка облагородить окружение царской резиденции предприняли в 1760–1780 гг. Тогда по проекту архитектора Ю.М. Фельтена по южной стороне луга, напротив Зимнего дворца, возвели ряд новых зданий. Они стояли полукругом, преобразуя луг в большую площадь. Хозяевам ранее стоявших на их месте строений предоставили другие участки для строительства новых домов.

Но сформированный Ю.М. Фельтеном ансамбль к концу XVIII в. выглядел уже недостаточно парадно. В северной стороне площади к этому времени возвышалась громада 5-го Зимнего дворца, построенного в барочном стиле В.В. Растрелли. Застройка южной стороны площади явно с ним не гармонировала, поэтому в 1819 г. Александр I поручил архитектору К.И. Росси подготовить новый проект застройки южного обрамления площади.

Старые фельтеновские здания К.И. Росси объединил классическим единым фасадом с огромной аркой посередине. В восточном крыле расположилось Министерство иностранных дел, а в западном – Главный штаб. В 1832 г. в центре площади установили гранитную Александровскую колонну – памятник войне 1812 г. Окончательно ансамбль площади, получившей название Дворцовой, был сформирован в середине 1830-х гг. с возведением на месте Экзерциргауза здания Штаба Гвардейского корпуса.

Почти одновременно с обустройством Дворцовой площади по проекту архитектора А. Захарова построили фактически новое здание Адмиралтейства. Окружавшие его валы и бастионы срыли, а рвы засыпали. Вдоль главного, южного, фасада устроили аллею. Ризалит центрального входа украсила новая башня с колоннами и аллегорическими фигурами ветров, стихий и времен года. Башню завершал высокий шпиль с флюгером в виде кораблика.

В 1830-е гг. К.И. Росси окончательно сформировал и ансамбль Сенатской площади. Это последний ансамбль, возведенный в Петербурге по его плану.

В 1870-е гг. на территории Адмиралтейства засыпали каналы, вырытые для строительства судов. Теперь на этом участке Невы стало возможным устройство каменной набережной. Она стала именоваться Адмиралтейской набережной.

После обустройства набережной появилось несколько проектов ее застройки. Территорию бывших верфей с одобрения Александра II распродали отдельными участками частным лицам. Среди быстро возведенных и сохранившихся до наших дней на Адмиралтейской набережной зданий архитектурный интерес представляет, пожалуй, только бывший дворец великого князя Михаила Михайловича, внука Николая I (дом № 8).

Позднее на набережной установили два памятника Петру I – «Царь-плотник» и «Петр, спасающий рыбаков». После Октябрьского переворота 1917 г. оба монумента уничтожены. Но в 1996 г., в связи с празднованием 300-летия Российского флота, Нидерланды подарили России бронзовую копию со скульптуры «Царь-плотник», находившуюся в городе Саардаме. На тамошних верфях Петр I когда-то обучался корабельному делу у голландских мастеров. Копию торжественно установили на Адмиралтейской набережной.

В 1894–1896 гг. большую часть Разводной площади между зданиями Адмиралтейства и Зимнего дворца занял разбитый здесь Собственный дворцовый сад с фонтаном в центре. В 1899–1901 гг. его оградил кованой решеткой, изготовленной по рисункам архитектора Р.Ф.

Мельцера и установленной на высоком гранитном парапете. После революционных событий 1917 г. сад решили сделать общедоступным и решетку убрали.

В целом нынешний облик района сформировался после того, как от бывшей Разводной площади к Васильевскому острову построили постоянную переправу – Дворцовый мост. С 1856 г. на этом месте существовал наплавной мост, который со временем перестал удовлетворять растущие потребности города. Строительство постоянного металлического моста началось в 1912 г. Однако его окончательную отделку в связи с начавшейся войной отложили. Деревянные перила заменили металлическими лишь в 1926 г., а вместо дощатых будок над пунктами управления мостом только в 1977 г. установили нынешние павильоны.

Набережная у Зимнего дворца, Зимняя канавка, Эрмитажный мост

*И, опершись на колоннады,
Встают незыблемой чредой
Дворцов гранитные громады
Над потемневшею Невой!..*

Н. Агнивцев

С целью осушения территории от Невы до Мойки в 1718-1719 гг. прорыли канал длиной 280 м. Эту работу выполнил московский подрядчик Василий Озеров. Поскольку рядом находился Зимний дом (дворец) Петра I, то и канал стал именоваться Зимнедомским, или Зимне-Дворцовым, каналом. Чтобы царь мог подплывать прямо к дворцу, устроили ковш с причалом. Еще раньше, в 1715 г., начались работы по обустройству деревянной набережной Невы. Распоряжение о создании «набережной улицы» от Адмиралтейства до стоявшего на месте нынешнего Мраморного дворца Почтового двора Петр I подписал в январе 1715 г.

Берег укрепили сваями и деревянными щитами, устроили вдоль набережной деревянный тротуар и построили напротив домов пристани для причаливания небольших парусных и гребных судов. Через канал в створе набережной под руководством инженера Германа ван Болеса (Фонболеса) перебросили мост. Этот мост был деревянным, на свайном основании, с центральной подъемной частью. Подъем мостового полотна осуществлялся при помощи системы рычажных противовесов и зубчатых колес. Ширина переправы позволяла проехать по ней только одной карете или повозке.

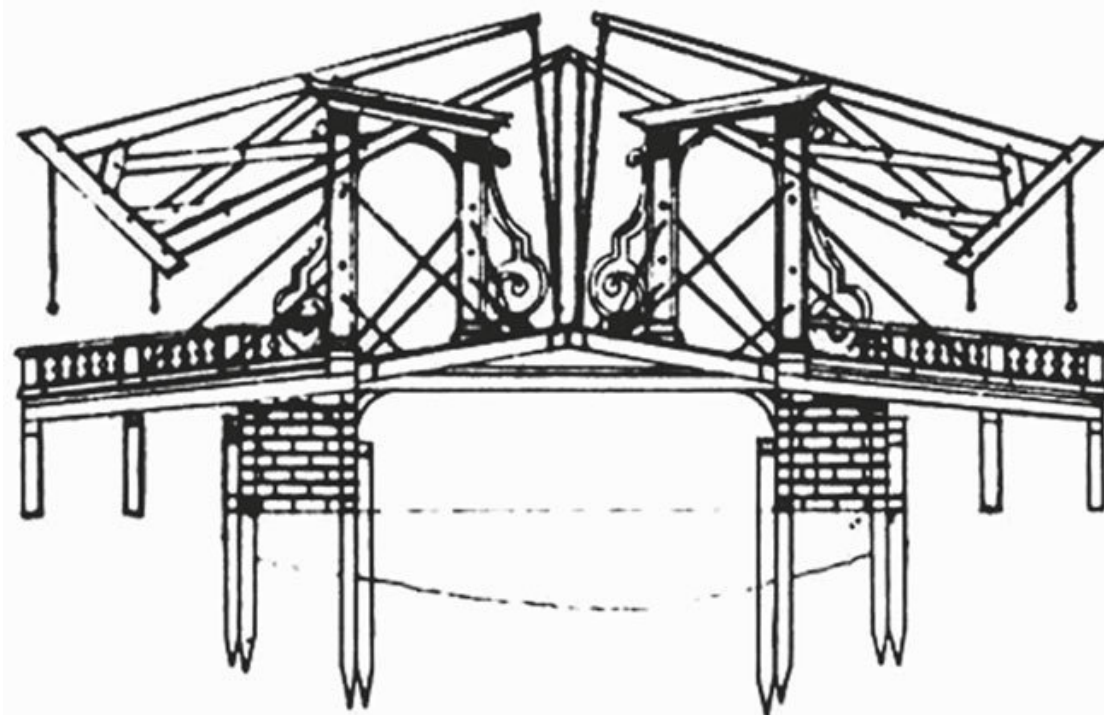
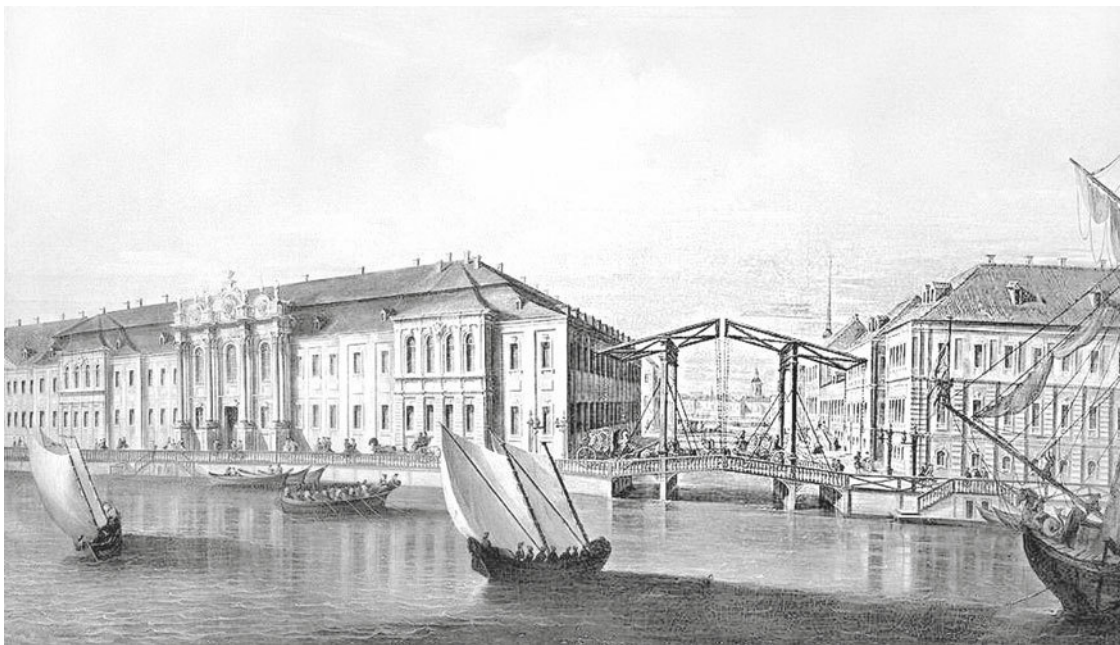

Схема подъемного моста через Зимнедомский канал, построенного по проекту Германа ван Болеса

Проспект Старого Зимнего дворца с каналом, соединяющим Мойку с Невой. Неизв. худ. по рис. М.И. Махаева. 1755–1760 гг. В центре виден подъемный мост через Зимнедомский канал, построенный по проекту ван Болеса. Слева от него – Зимний дворец Петра I (3-й Зимний дворец), справа – дом обер-гофмейстера Олсуфьева

Г.П. Чернышев

С.В. Рагузинский

В 1738 г. мост официально стал называться Верхне-набережным мостом, поскольку набережная Невы на этом участке тогда же стала именоваться 1-й Верхней набережной (или Верхней набережной улицей). А Зимнедомский канал с 1738 г. стал Старым Дворцовым каналом, поскольку к 1737 г. по распоряжению императрицы Анны Иоанновны закончено строительство 4-го Зимнего дворца и 3-й Зимний дворец, стоявший на месте нынешнего Эрмитажного театра, стал называться Старым Зимним дворцом. Проезд вдоль канала получил название Старо-Дворцовой улицы.

Уже с середины 1720-х гг. участок берега Невы между Адмиралтейством и Зимней канавкой был застроен сплошным рядом домов, обращенных своими парадными фасадами в сторону реки. Это уже не мазанковые, а богатые каменные дома людей, близких ко двору и лично к Петру I, – генерал-адмирала Ф.М. Апраксина, дипломата С.В. Рагузинского, обер-прокурора П.И. Ягужинского, генерал-лейтенанта Г.П. Чернышева, обер-гофмейстера В.Д. Олсуфьева, вице-адмирала К. Крюйса, гофмаршала В.Д. Шепелева. Видимо, поэтому набережная в 1740–1790 гг. стала называться Миллионной. Среди домов на набережной своими размерами и богатством отделки выделялся дом генерал-адмирала Ф.М. Апраксина, выстроившего свое жилище рядом с возглавляемым им Адмиралтейством.

Изначально дом Ф.М. Апраксина, построенный в 1705 г. по проекту архитектора Д. Трезини, был деревянным. В камне апраксинский дом перестроили в 1712 г. Еще раз его перестроили по проекту архитектора Леблона в 1716 г. Предположительно именно в этом доме некоторое время после свадьбы, состоявшейся в 1725 г., жил герцог Голштинский со своей молодой женой Анной – дочерью Петра I. После смерти адмирала дом по завещанию отошел Петру II, который здесь не жил, перебравшись с двором в Москву. В результате здание долгое

время пустовало, пока архитектор Д. Трезини не начал его перестраивать в 1731 г. под резиденцию императрицы Анны Иоанновны.

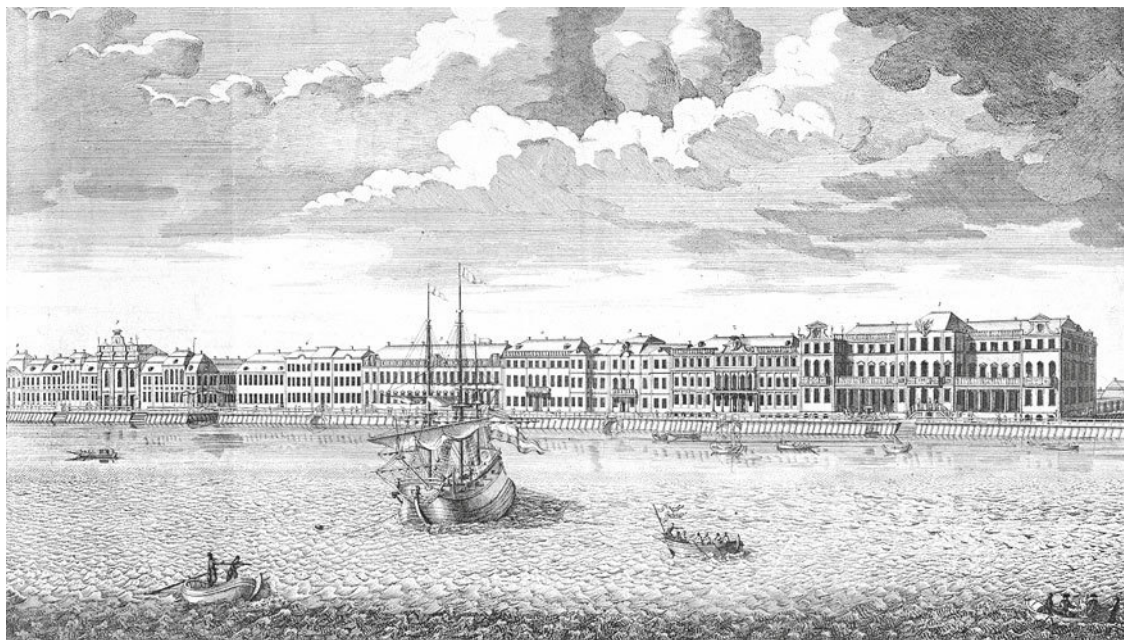

П.И. Ягузинский

А рядом с домом Апраксина, со стороны нынешней Дворцовой площади, в 1707 г. построил себе деревянный дом адмиралтейств-советник А.В. Кикин. После того, как Кикина в 1718 г. казнили, уже сильно обветшавший дом определили под Морскую академию. В дальнейшем дом А. Кикина, как и стоявшие рядом дома генерала П.И. Ягузинского и графа С.Л. Рагузинского, вошел в состав 4-го Зимнего дворца.

Впрочем, графским титулом Савва Лукич Рагузинский пожалован только в феврале 1725 г. Екатериной I. А на службу к Петру I этот уроженец Сербии попал в 1702 г. по рекомендации графа Толстого, который в своем письме царю писал: «Савва человек добр и до сего времени усердно в делах великого государя работал, и видится, что и впредь желание имеет служить верно».

Рагузинский фактически создал первую российскую разведывательную сеть за рубежом. Она действовала под прикрытием торговли в Порте (Турции), во Франции и в Венецианской республике. Кстати, именно Савва Лукич по просьбе царя привез в 1705 г. в Санкт-Петербург купленного в Царьграде (нынешнем Стамбуле) эфиопского мальчика Ибрагима. Нам он больше известен как «арап Петра Великого». Ибрагим, ставший со временем русским генералом, являлся предком великого русского поэта А.С. Пушкина. Так что можно сказать, если бы не Рагузинский, то у России не было бы поэта А.С. Пушкина.

Дворцовая набережная к кон. 1720-х гг. Деталь гравюры О. Эллигера (1728–1729 гг.) по рис. Х. Марселиуса (сер. 1720-х гг.)

После воцарения Анны Иоанновны заслуги Рагузинского были забыты, от двора он был отставлен и в 1738 г. скончался.

Проект резиденции для Анны Иоанновны вскоре претерпел изменения в сторону значительного расширения. Участок со зданием Морской академии был выкуплен в казну, после чего, согласно проекту В.В. Растрелли, к 1737 г. построили новое здание – 4-го Зимнего дворца. Оно было обращено фасадом в сторону Адмиралтейства, а дом Ф.М. Апраксина вошел в состав дворцового комплекса составной частью.

А к концу 1761 г. вчерне закончили строительство уже нового, 5-го Зимнего дворца, по проекту Ф. Растрелли. Старая деревянная набережная на фоне дворца выглядела непрезентабельно, и в июне 1762 г. специальным указом Екатерины II коллежскому советнику архитектору Игнацио Росси поручено оставить проект новой, каменной набережной: «Здесь, в Санкт-Петербурге, против всех наших дворцов, садов и казенных домов берега сделать каменные».

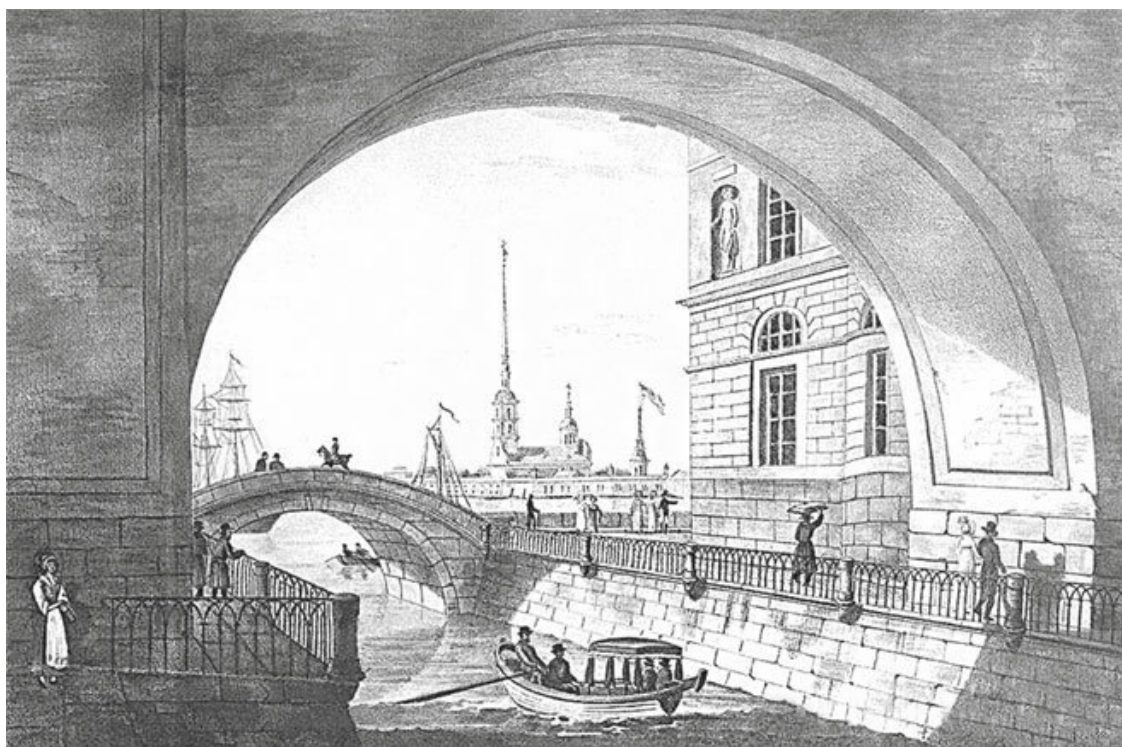

Дворцовая набережная у Эрмитажного театра. Акв. К.П. Бегрова. 1820-е гг.

Проект каменной набережной Невы на участке от Фонтанки до Адмиралтейства и соответствующая смета представлены спустя всего два месяца, и осенью того же года начались работы.

Сначала работами руководила специально созданная Контора построения невских берегов, но в 1770 г. за них стала отвечать Контора строений Ее Императорского Величества. Гранит ломали на Роголевых и Быковых островах в Финском заливе и на судах везли в город. Набережную украсили полукруглые спуски, устроенные по проекту К.И. Росси. Их сооружением занимался мастер Т.И. Насонов, который отвечал за все гранитные работы. На стене спусков в граните выбиты даты их появления.

Уже после сдачи участка набережной между Зимней канавкой и Адмиралтейством выяснилось, что она сделана некачественно. Грунт начал проседать, появились промоины, гранитные блоки стали перекашиваться. Набережную в этом месте в 1772–1773 гг. пришлось переделывать. Отступя в сторону реки еще на 20 м, в грунт забили просмоленные дубовые сваи, на которые укладывали гранитные блоки, скрепленные железными скобами. Этими работами руководил архитектор Ю.М. Фельтен. Значительное расширение набережной у Зимнего дворца хорошо видно с моста через Зимнюю канавку.

Вид на Эрмитажный мост со стороны Зимней канавки. Раскрашенная гравюра по рис. И. Урениуса. 1815 г.

Этот мост, первоначально деревянный, подъемный, в 1763-1766 гг., во время обустройства гранитной набережной Невы, был перестроен в камень (первый каменный мост Санкт-Петербурга). Дугообразный свод моста выложили из кирпича и известняковых плит. Он опирался на опоры из бутового камня. Снаружи опоры и свод облицевали гранитными плитами. Из гранитных блоков устроили и парапеты ограждений моста. Обновленная переправа стала называться Дворцовым мостом. Нынешнее название – Эрмитажный мост – он получил уже в 1829 г., после того как рядом построили здания Эрмитажа.

Накопленный опыт устройства каменных набережных применили при обустройстве набережных других городских рек и каналов, в их числе и Старый Дворцовый канал (нынешняя Зимняя канавка). Его берега облицевали гранитом в 1782–1784 гг. Поскольку набережные были узки, то гранитные тумбы ограждения вынесли над каналом на консолях. Между тумбами укрепили решетки, выкованные по рисункам скульптора И.Ф. Дункера. Сегодня решетки с оригинальным узором сохранились только со стороны Эрмитажа. Ограда противоположного берега со временем частично утрачена, и вместо нее установили решетки, аналогичные решеткам ограды Мойки. К воде устроили узкие гранитные лестницы-спуски.

Старое здание петровского Почтового двора у Марсова поля в 1737 г. сгорело. После этого императрица Елизавета Петровна перевела Почтамт в новое здание на берегу Мойки, у Зимнего канала. Поэтому, начиная с 1760-х гг., набережная канала некоторое время даже называлась Почтовой. Однако это название так и не прижилось. Ныне о нем напоминает только мраморная доска, укрепленная в 1768 г. на стене Старого Эрмитажа со стороны Зимней канавки. На ней на русском и немецком языках высечено старое название улицы вдоль Зимней канавки – «Почтовая». А за углом, на стене этого же здания, укрепили мраморную доску с названием набережной – «Дворцовая». Оригинальные доски со временем были утрачены и возобновлены в 1969 г.

В 1828 г., после того как Почтовый двор перебрался на Почтамтскую улицу, канал стал именоваться Зимней канавкой, а его набережная – набережной Зимней канавки.

Во второй половине XVIII в. на Дворцовой набережной рядом с Зимним дворцом, построенным по проекту архитектора В.В. Растрелли, появились здания Эрмитажа и Эрмитажного театра. В 1762–1769 гг. архитектор Ж.-Б. Валлен-Деламот построил так называемый Малый Эрмитаж. При Екатерине II он именовался «Ламотов павильон». Императрица принимала в нем особо приближенных придворных, обедала с ними, играла в карты. Здесь разместили и часть ее коллекции картин и скульптур.

Вид Зимней канавки со стороны Миллионной улицы в наше время

В 1771–1783 гг. архитектор Ю.М. Фельтен рядом построил еще одно здание Эрмитажа, который сначала назвали «Старый Эрмитаж», но чаще его называли Большим Эрмитажем. Это здание было построено специально для размещения художественных коллекций и библиотеки. Со зданием Малого Эрмитажа оно соединялось специальной переходной галереей. В 1792 г. архитектор Дж. Кваренги пристроил к Большому Эрмитажу вдоль Зимней канавки корпус для копии «Лоджий Рафаэля».

И наконец, в 1783–1787 гг., Дж. Кваренги построил на другом берегу Зимней канавки трехэтажное здание Эрмитажного театра. Архитектор Ю.М. Фельтен в 1783–1785 гг. соединил Эрмитажный театр с Большим (Старым) Эрмитажем, крытой аркой-переходом, построенной над Зимней канавкой. После этого облик Дворцовой набережной приобретает привычный для нас современный вид.

Набережная Зимней канавки быстро стала одним из любимых мест прогулок горожан и особенно фрейлин Двора.

Придворные правила не позволяли им надолго покидать дворец, а на противоположной стороне канала квартировали сначала лейб-компанейцы Екатерины II, а потом гвардейцы 1-го батальона Преображенского полка. Под фельтеновской аркой состоялось немало свиданий дворцовых фрейлин с гвардейскими офицерами.

А в 1868 г. тут произошло событие, определившее финал оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама». В октябрьском номере одной из петербургских газет была напечатана следу-

ющая заметка: «Вчера, 12 октября, во втором часу пополудни с моста через Зимнюю канавку бросилась в воду женщина. Самоубийцей была некая Юлия Перова, снимавшая угол на Мещанской улице. Судя по всему, на роковой шаг она решилась из-за неразделенной любви, ибо в руках она сжимала дагерротип молодого человека, вероятно, ее возлюбленного».

Уже написанное либретто оперы было переделано. В него вставили сцену самоубийства Лизы, которая бросилась в канал с Эрмитажного моста. После этого за ним закрепилось еще одно название – «мостик Лизы».

В сентябре 1777 г. уровень воды в Неве поднялся выше ординара на 3,21 м, и район Зимнего дворца и Адмиралтейства ушел под воду. Строившаяся у Зимнего дворца набережная была значительно повреждена. В городе погибло более тысячи человек, уничтожены фонтаны Летнего сада, многие деревянные здания.

Екатерина II, наблюдавшая за разбушевавшейся рекой из окон Зимнего дворца, записала в своем дневнике: «Порыв ветра разбудил меня в пять часов. Я позвонила, и мне доложили, что вода у моего крыльца и готова залить его. Я сказала: если так, отпустите часовых с внутренних дворов, а то пожалуй они вздумают бороться с напором воды и погубят себя... Желая узнать поближе в чем дело, я пошла в Эрмитаж. Нева представляла зрелище разрушения Иерусалима. По набережной, которая еще не окончена, громоздились трехмачтовые купеческие корабли. Я сказала: Боже мой! Биржа переменила место, графу Миниху придется устроить таможеню там, где был Эрмитажный театр».

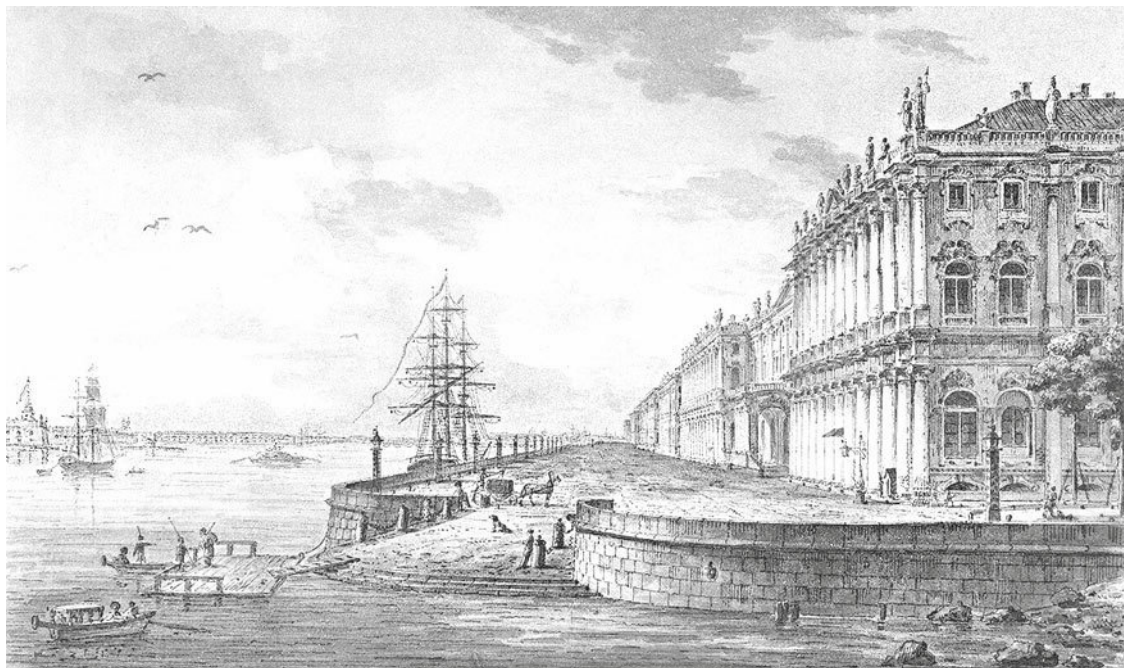
А в ноябре 1824 г. район Зимнего дворца и Адмиралтейства вновь ушел под воду. В этот год в Петербурге произошло одно из самых больших и разрушительных в его истории наводнений. Уровень воды поднялся на 421 см над ординаром, при том что для выхода ее на улицы достаточно было всего 150 см выше ординара. Затопило весь город, кроме Литейной, Рождественской и Каретной частей. По неофициальным данным, в ходе наводнения погибло около 14 тысяч человек (по официальным – всего 208 человек), разрушено 324 здания и повреждено в различной степени 3257 строений. В гавани из стоявших там 97 судов уцелело всего 12. Общий ущерб от разгула стихии оценивался более чем в 20 млн руб., что являлось для того времени колоссальной суммой.

Наводнение в Петербурге в 1777 г. Немецкая гравюра

Именно это наводнение описано А.С. Пушкиным в его поэме «Медный всадник». Не мог остаться в стороне и известный поэт-графоман граф Д.И. Хвостов, перу которого принадлежат следующие незабываемые строки:

*Свирепствовал Борей,
И сколько в этот день погибло лошадей!..
И представлялась страшная картина как:
По стогнам рек валялось много крав,
Кои лежали там, вверх ноги вздрав.*

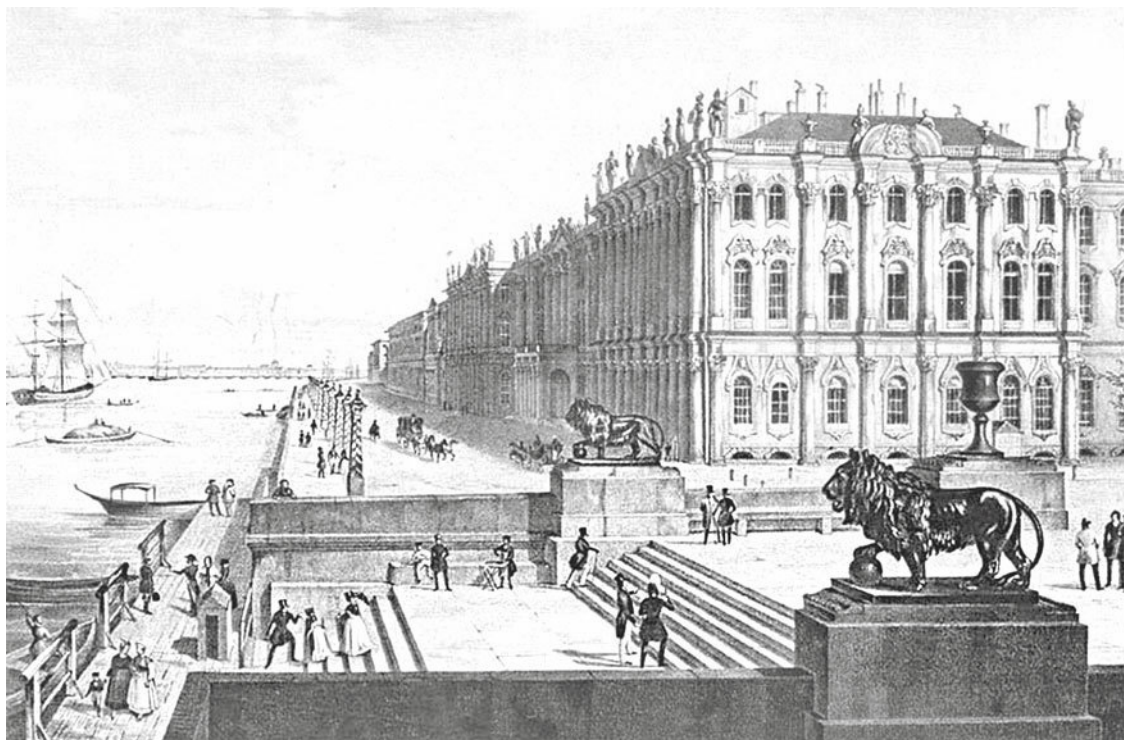

Набережная Невы у Зимнего дворца. Худ. М.Н. Воробьев. 1817 г.

Уже в наше время, в 1971 г., на углах здания Большого (Старого) Эрмитажа и на стене Эрмитажного театра установлены алюминиевые доски с отметкой уровня подъема воды во время наводнения 1824 г.

Заканчивая краткий рассказ о наводнении 1824 г., стоит упомянуть о вышедшей в 1888 г. в Петербурге книге «Летопись петербургских наводнений 1703–1879 гг.», составленной П.П. Каратыгиным, племянником известного актера-трагика В.А. Каратыгина. В ней, в частности, есть следующая любопытная фраза: «Осталось также множество страшных эпизодических рассказов и преданий о таинственной связи этого наводнения с жизнью императора Александра Первого: оно 12-ю месяцами и 12-ю днями предшествовало его кончине, а наводнение 10-го сентября 1777 года – тремя месяцами и двумя днями его рождению».

После наводнения набережную быстро привели в порядок. Мостовую замостили камнем. Вдоль парапета шла вымощенная гранитными плитами пешеходная дорожка, отделенная от проезжей части рядом масляных фонарей. У северо-западного угла Зимнего дворца имелся мощный спуск к воде, аналогичный спуску, сохранившемуся до наших дней около Эрмитажного мостика.

Спуск-пристань у Зимнего дворца в 1830-е гг. на литографии по рис. К.П. Бегрова

Спуск-пристань в 1912–1913 гг. на фотооткрытке, изготовленной по снимку К. Буллы

В начале 1820-х гг. набережная между Зимним дворцом и Адмиралтейством использовалась для подвоза по реке и хранения материалов, необходимых для строительства здания Главного штаба. Когда стройка стала подходить к концу, Николай I поручил К.И. Росси благоустроить этот участок набережной. По его проекту здесь соорудили широкий ступенчатый

спуск-пристань. По краям спуска на гранитных тумбах установили бронзовые фигуры львов и вазы из порфира.

На литографии видно, что спуск-пристань украшают фигуры львов и каменные вазы. На открытке каменные вазы уже отсутствуют, а у западного фасада Зимнего дворца, выкрашенного в красный цвет, появился окруженный оградой сад. Фигуры львов отлили по моделям скульптора И.П. Прокофьева, а вместо ваз первоначально предусматривалось установить скульптурные группы братьев Диоскуров, сдерживающих коней. Но вариант с Диоскурами император не одобрил, и установленные вазы простояли здесь до 1873 г. Затем ими украсили спуск-пристань, сооруженный на Адмиралтейской набережной, между зданиями Адмиралтейства и Сената.

Зимой 1895 г. от спуска-пристани у Зимнего дворца по льду Невы проложили однопутную линию электрического трамвая до Мытнинской набережной. Вагоны расходились на специально устроенных разъездах. Стоимость проезда составляла 3 коп. Кроме этой линии, устроили еще три:

- от Сенатской площади до Румянцевского сквера на Васильевском острове;
- от Суворовской площади (у Марсова поля) до Большого Сампсониевского проспекта на Выборгской стороне;
- от Суворовской площади до домика Петра I.

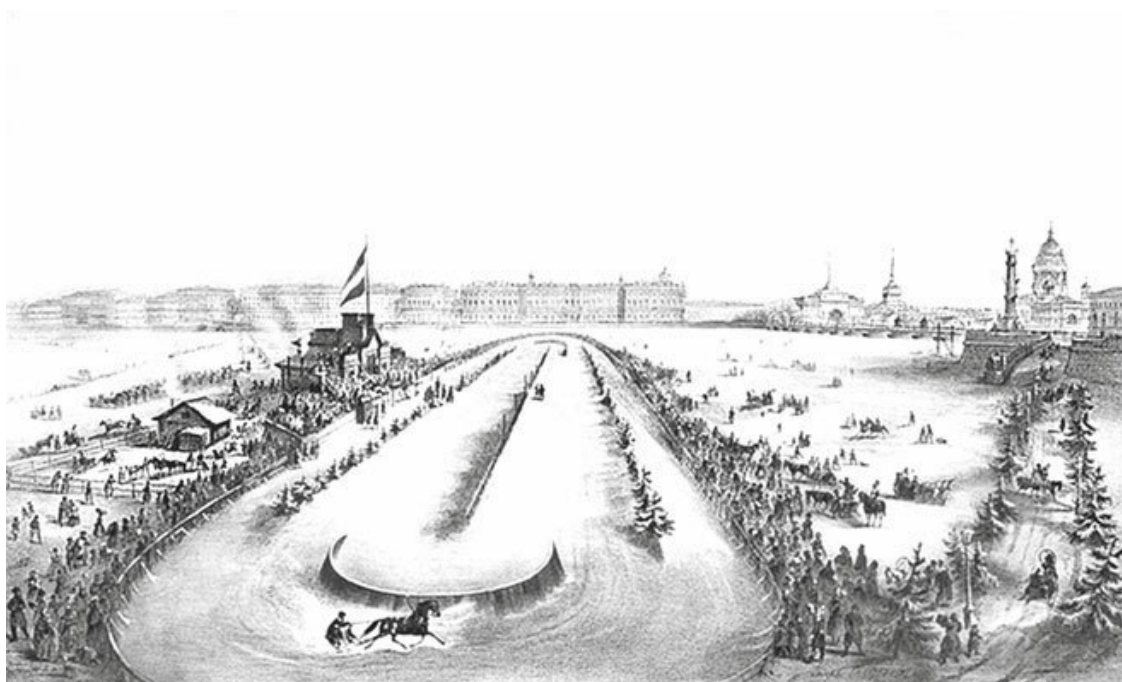
Автором данного проекта являлся инженер М.М. Подобедов, который основал одну из первых электротехнических компаний в России. Две небольшие электростанции, производимые его компанией, и давали ток для трамваев.

А вообще жизнь на Неве, в том числе и у Дворцовой набережной, зимой не затихала. После разведения наплавных переправ и становления надежного льда устраивали санные переезды. Для этого расчищали снег и обставляли ледовую дорогу елочками-вехами. Этими переездами, действовавшими, пока стоял лед, пользовались как сани и санные экипажи, так и пешеходы. А лед на Неве тогда был не чета нынешнему. Если сегодня невский лед в черте города не всегда достигает толщины даже 0,5 м, то в XVIII–XIX вв. его толщина составляла 1 м и более. Такой лед выдерживал скопления весьма значительных масс людей.

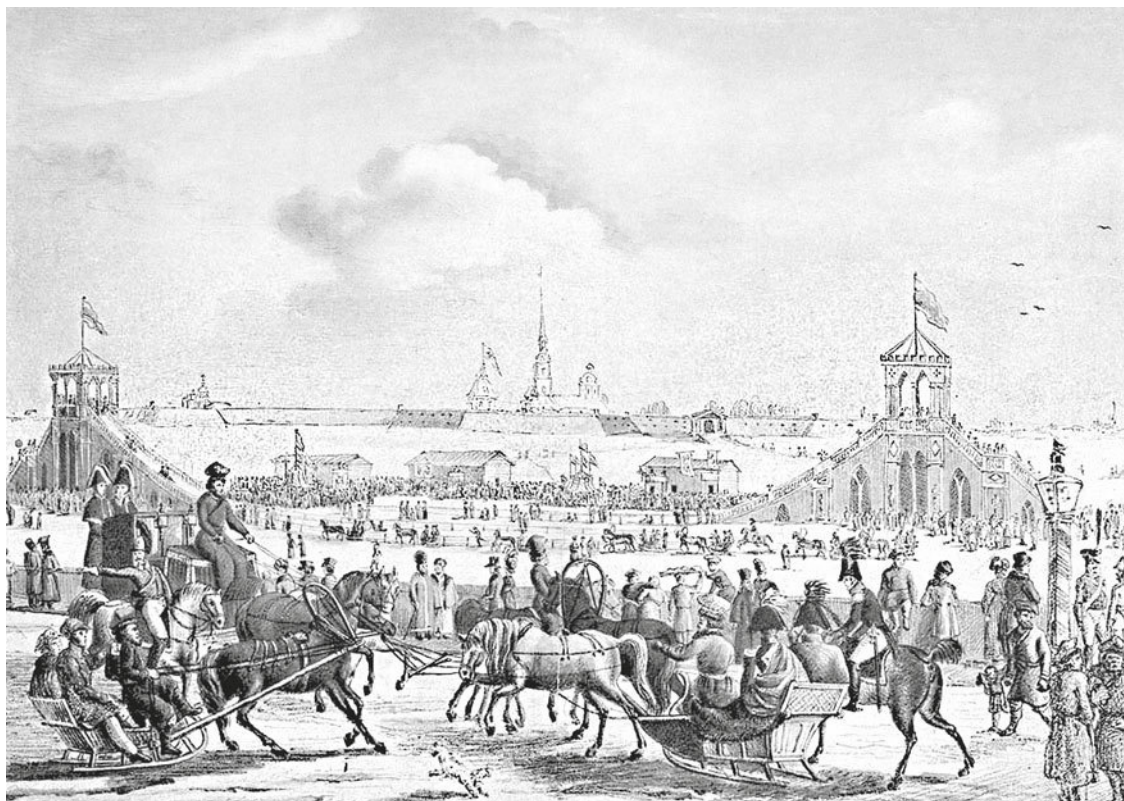

Линия электрического трамвая, соединявшая по льду Невы Дворцовую и Мытнинскую набережные. Фото 1895-1900 гг.

Зимние бега на Неве. Литография А.Н. Авнатомова и Н.К. Брезе. 1850-е гг.

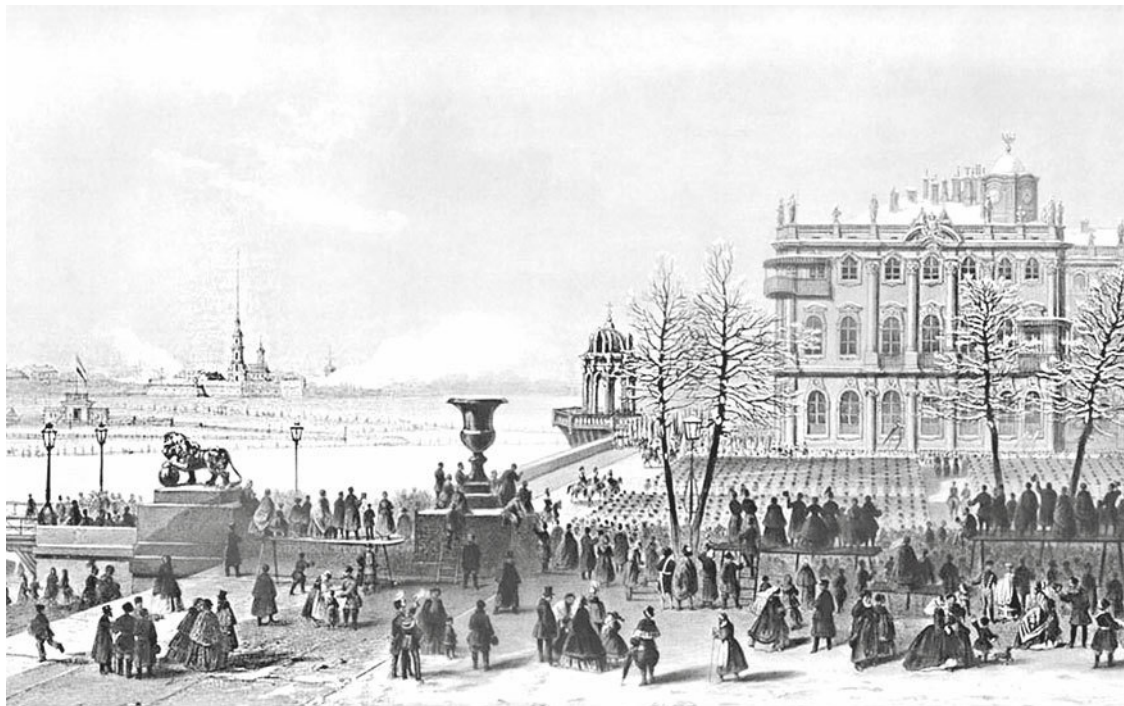

Катальные горы на Неве. Гравюра Н. Серракаприола. 1817 г.

Напротив Зимнего дворца, в самом широком месте реки, устраивали снежный ипподром. До середины XIX в. на Неве на Рождественские праздники устраивались массовые гуляния. Прямо на льду строили катальные горы, деревянные и снежные дома, расчищали катки.

Начиная с Петра I, на Неве проводился обряд Водосвятия, на котором присутствовали императорская фамилия, Двор, сановники, иерархи Церкви и гвардейские части. Архимандрит Августин в своей книге «Православный Петербург в записках иностранцев» приводит описание этого обряда в конце XVIII в. по воспоминаниям двух французских эмигрантов – графа А. Фортиа де Пиле и Л. де Буазгелена де Кердю («Путешествие двух французов»): «После завершения церемонии во дворце священники спустились по правой лестнице дворца, выходящей к Адмиралтейству, пройдя через апартаменты Великого Князя. Через всю улицу был протянут ковер, доходивший до своего рода временного алтаря в виде открытой со всех сторон ротонды, которая возвышалась над ближайшей к дворцу частью адмиралтейского рва. По одному подразделению из всех полков гарнизона выстроились со своими знаменами боевыми рядами от дворцового крыла до перспективы перед алтарем... Ранее полки присутствовали целиком на этой церемонии, которая устраивалась прямо на Неве, и долго еще там оставались, подверженные всей суровости холода. Тогда при этом присутствовал весь двор, что очень удлиняло церемонию, и госпитали переполнялись солдатами. Вполне можно поверить, что это один из мотивов, который побудил царствующую императрицу (Екатерину II) не выходить более из своих апартаментов... Затем начинается церемония освящения воды: она состоит в том, что берут воду из проруби, устроенной в центре алтаря, и льют ее в некий сосуд. Митрополит окунает в воду Распятие, затем выливает ее обратно в прорубь, из которой ее взяли, откуда вновь набирают воду, коей окропляют знамена, свешиваемые надо рвом. Во время этой церемонии, длящейся более получаса, поют молитвы и стреляют из пушек в крепости... После того как знамена возвращают на место, отряды дефилируют перед дворцом. Знаменами приветствуют императрицу, которая находится за окном в эркере, устроенном над одним из выступающих портиков ее дворца... Теперь уже не окунают в воду, как некогда, новорожденных, но огромная

толпа спешит набрать воды, чтобы полить себе на голову или на руки или унести себе домой. Алтарь сохраняется еще несколько дней, и многие приходят набрать воды».

Крещение на Неве. Литография Ж. Жакотте и Обрэна с оригинала И.И. Шарлеманя. После 1856 г.

После короткого перерыва обычай проводить обряд Великого Водосвятия у проруби на Неве был возобновлен. Теперь прорубь стали делать прямо напротив Зимнего дворца, рядом с Дворцовой набережной. Вот что писал о проведении обряда Водосвятия в 1859 г. в своих записках «Путешествие в Россию» (М., 1988) Т. Готье: «Нева – это сила Санкт-Петербурга. Ей воздаются почести и с большой помпой освящают ее воды. Эта церемония, которую называют крещением Невы, происходит 6 января по русскому стилю. Я присутствовал на ней, глядя из окон Зимнего дворца, доступ к которому мне был дозволен благодаря одной милостивой протекции...».

Невский лед в XVIII–XIX вв. был чистым и использовался горожанами для устройства ледников. Зимой на реке выпиливали ледяные блоки и развозили по домам, складам и магазинам. Там их укладывали в специальные погреба, пересыпая опилками. Потихоньку подтаивая, ледяные глыбы лежали до следующей зимы, создавая в погребе достаточно низкую для хранения портящихся продуктов температуру.

Добыча льда на Неве. Фото В.А. Каррика, 1900–1910-е гг. Виден наплавной деревянный Дворцовый мост, его на зиму в те годы уже не убрали

А летом перед окнами Зимнего дворца становились на якорь корабли прибывших с визитом зарубежных гостей, суда Российского военного флота.

Уже при Екатерине II Дворцовая набережная стала одним из любимых мест прогулок горожан. Сама императрица со свитой часто гуляла здесь, любясь Невой. На ней проходили торжественные встречи важных иностранных гостей, прибывающих во дворец по воде. Внутри здания они попадали через Невский (Иорданский) подъезд. Сюда причаливали личные яхты императоров. Особенно часто отплывал от Дворцовой набережной и возвращался сюда на личной яхте император Николай II. Нередко он просто по ней прогуливался.

В апреле 1904 г. на Дворцовой набережной состоялось торжественное построение моряков крейсера «Варяг», геройски погибшего во время Русско-японской войны. Оставшихся в живых членов экипажа Николай II пригласил на обед в Зимний дворец. Еду подавали на специально изготовленных к этому случаю обеденных приборах. По окончании приема эти приборы были переданы морякам. Каждому матросу вручили также именные часы.

Николай II с супругой на Дворцовой набережной. Фото К. Буллы. 1906 г. За спинами императорской четы – ограда Собственного дворцового сада, разбитого в 1896 г., а далее, в глубине, – Восточный павильон Адмиралтейства

В 1915 г., в связи со строительством Дворцового моста через Неву, спуск-пристань у Зимнего дворца и украшавших ее львов передвинули в сторону Адмиралтейства. Там, теперь уже на Адмиралтейской набережной, они находятся и по сей день.

После Октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде в массовом порядке переименовывали улицы и площади. Не избежала этой участи и Дворцовая набережная. Ее в 1923 г. переименовали в память о событиях 1905 г. («Кровавого воскресенья») в набережную Девятого Января. Это название она носила вплоть до 1944 г., после чего ей вернули историческое наименование.

Вместо старых памятников, прославлявших деятелей старого режима, в Петрограде стали устанавливать памятники революционерам и противникам самодержавия. На пока еще Дворцовой набережной в сентябре 1918 г., к первой годовщине Октябрьской революции, установили памятник А.Н. Радищеву.

Это первый памятник, установленный в городе в соответствии со специально разработанным большевиками планом монументальной пропаганды. Он представлял собой бюст, изготовленный скульптором Л.В. Шервудом и водруженный на высоком круглом пьедестале из искусственного мрамора. Л.В. Шервуд, воспитанник Академии художеств, лично выбрал место для установки памятника. Этим местом стали остатки фундамента ограды бывшего Собственного сада у западного фасада Зимнего дворца. Копию бюста в октябре того же года установили и в Москве.

Впрочем, первые памятники, установленные в городе молодой советской властью, выполнялись из непрочных материалов, и они не смогли выдержать испытание временем, практически ни один из них не сохранился. Не стал исключением и памятник А.Н. Радищеву. Плохо закрепленный на постаменте, он при сильном ветре вскоре был опрокинут на землю и раско-

лолся. Красноармеец, дежуривший рядом, доложил: «Во время моего дежурства тов. Радишев, не выдержавши сильного ветра, развалился...».

В 1924 г., спустя 100 лет после ужасного наводнения 1824 г., город подвергся новому наводнению, правда, не такому катастрофическому, но также принесшему немало бед. На этот раз вода поднялась на 380 см выше ординара при скорости ветра до 40–42 м/сек. Затопило более половины города, а глубина затопления местами достигала 2,5 м. В результате бедствия погибло до 600 человек, разрушено или повреждено 19 мостов. На Дворцовой набережной испорчено торцовое покрытие мостовой, а около Мраморного дворца на берег выбросило огромную барку.

На Дворцовой набережной отметок подъема уровня воды во время наводнения 1924 г. нет. Ближайшая памятная доска, посвященная этому событию, находится на стене дома № 2 по Английской набережной.

Разрушенное наводнением торцовое покрытие мостовой восстанавливать не стали, а положили асфальт. В остальном техническое обследование набережной показало ее удовлетворительное состояние. Зато при обследовании в 1933 г. состояния Эрмитажного моста установили необходимость его ремонта. Эксперты выявили размыв основания устоев, что привело к обнажению опорных свай. Сильно разрушилась кирпичная кладка свода, разошлись швы между облицовочными гранитными плитами.

Барка, выброшенная на Дворцовую набережную во время наводнения 1924 г.

Эрмитажный мост в наше время (вид со стороны Невы). Слева видно здание Эрмитажного театра, а справа – здание Большого (Старого) Эрмитажа. Между ними арка галереи-перехода. В глубине арки – дома, стоящие на левом берегу Мойки

На Дворцовой набережной. 1941 г.

Реконструкцию переправы провели в 1934 г. по проекту инженера А.Д. Саперштейна и архитектора К.М. Дмитриева. Консультантом проекта выступал архитектор Г.П. Передерий. Первоначальное предложение уменьшить высоту свода на 0,5 м Архитектурный комитет отклонил. Не поддержали и предложение расширить мост в сторону Невы на 1,44 м. Было решено полностью сохранить прежний силуэт моста, убрав установленные в XIX в. подставки для фонарей на въездах.

Таким образом, реконструировали только кирпичный свод моста, который заменили монолитной железобетонной конструкцией с гранитной облицовкой. Было также усилено свай-

ное основание моста. Одновременно провели капитальный ремонт отдельных участков набережной Зимней канавки и Дворцовой набережной. А в 1950 г. восстановлен первоначальный вид пандусов Эрмитажного моста.

В годы блокады на Неве у Дворцовой набережной снова стояли пришвартованные суда. Это были боевые корабли Балтийского флота. Их машины приводили в действие генераторы, от которых по кабелю в Эрмитаж и Зимний дворец подавалась электроэнергия.

Жители города набирают воду из проруби на Неве. Зима 1941–1942 гг.

Вместо Крещенской проруби во льду Невы сделали прорубь, в которой жители осажденного города могли брать воду. А на набережной вместо гуляющих горожан можно было видеть колонны солдат, военных моряков и ополченцев, направляющихся на фронт.

Отгремела война, и на Дворцовой набережной вновь появились идущие по своим делам и просто гуляющие жители города, многочисленные туристы. У входа в Зимний дворец (вход тогда был через Иорданский подъезд) выстроилась очередь желающих посмотреть эрмитажные коллекции. В конце 1960-х гг. впервые устроена ночная подсветка здания дворца. Военные корабли стали заходить в Неву и становиться на якорь у Дворцовой набережной только во время праздников. А в 1969 г. на Неве, на фоне Петропавловской крепости, состоялся первый праздник выпускников ленинградских школ – «Алые паруса». Ныне этот праздник стал одним из брендов города, а Дворцовая набережная по праву считается одной из красивейших в Санкт-Петербурге.

Зимний дворец, Эрмитаж, Эрмитажный театр

*Когда на сердце тяжесть и холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа в молчанье подойди.
Там без питья и хлеба, застывшие в веках,
Атланты держат небо на каменных руках.*

А. Городницкий

Нынешний, известный всему миру Зимний дворец возведен в 1762 г. по проекту архитектора В.В. Растрелли. Но большинство жителей и гостей города и не подозревают, что он является пятым по счету. Это если не считать временного Зимнего дворца, построенного для Елизаветы Петровны на углу Мойки и Невского проспекта. Об этом дворце мы расскажем отдельно во время нашей следующей прогулки по Невскому проспекту. Первые три Зимних дворца находились на месте Эрмитажного театра.

Строительство Зимнего дворца

Первые три Зимних дворца находились на месте Эрмитажного театра.

Первый Зимний дворец

Первый Зимний дворец построен для Петра I в 1708 г. Собственно говоря, это был небольшой деревянный дом в голландском стиле. Он так и именовался – «Зимние маленькие хоромы». Причем разрешение на его строительство выдано не на имя царя, а на имя корабельного мастера Петра Алексеева. Дело в том, что на этом отрезке невского берега выделять участки лицам, не имевшим отношения к флоту, было запрещено.

Первый Зимний дворец – «Зимние маленькие хоромы» Петра I (реконструкция)

Соседний участок (ныне здесь стоит дом № 30 по Дворцовой набережной) выделен другу Петра – корабельному мастеру Ф.М. Скляеву. В начале 1706 г. он построил здесь двухэтажный дом с высоким крыльцом и пристанью. То есть дом мастера появился даже раньше, нежели построен Зимний дом для Петра I. Весной 1708 г. Скляев писал царю: «Ваш дом, что подле моего двора, так же, чаю, что в марте совершен будет».

Дом стоял главным фасадом к Неве, в глубине участка, на котором ныне стоят Эрмитажный театр и дом № 33 по Миллионной улице. С востока к нему примыкал участок с домом мастера Ф.М. Скляева, а с запада вдоль участка в 1718–1719 гг. прорыли Зимне-дворцовый канал (Зимнюю канавку). Сразу за каналом стоял дом обер-гофмейстера В.Д. Олсуфьева, а затем – гофмаршала Д.А. Шепелева. Выглядел 1-й Зимний дворец весьма скромно. По обе стороны двери на первом этаже по главному фасаду было всего по четыре окна. На втором

этаже, представлявшем собой фактически мезонин и вовсе три окна. Крутую крышу, крытую черепицей, венчала небольшая башенка со шпилем.

По мнению некоторых историков, этот дом не являлся постоянным жилищем императора, здесь он останавливался во время кратких приездов в новую столицу. Вероятно, именно этим объясняются воспоминания тогдашнего датского посланника Ю. Юля, что дворцовый повар «бегал по городу из дома в дом, занимая для хозяина где блюдо, где скатерть, где тарелки, где съестные припасы, ибо с собой царь ничего не привез».

Второй Зимний дворец

Незадолго до свадьбы Петра I и Екатерины I решили заменить деревянный дворец более просторным зданием из камня. «Зимние маленькие хоромы» разобрали и перевезли на Петровский остров. Там здание собрали вновь. Оно простояло в центре нынешней Петровской площади до начала XX в., пока не сгорело. Работами по возведению каменного дворца руководил архитектор Г.-И. Маттарнови (Маторнови), начались они в 1711 г. Но вскоре его отстранили, и строительство дворца возложили на архитектора Д. Трезини.

Этот уроженец итало-швейцарского местечка Думенцо, что близ города Лугано, приехал в Россию в 1703 г., оставив на родине свою первую жену, Джованну ди Вейтис. Ранее, получив архитектурное образование в Венеции, Трезини уехал в Данию. Там он рассчитывал найти работу у датского короля Кристиана V по строительству укреплений вокруг Копенгагена. Но к моменту его приезда королем Дании стал Фредерик IV, которому услуги Трезини в качестве архитектора не понадобились.

Послом России в Дании был А. Измайлов, который предложил Доменико Трезини наняться в качестве архитектора на службу к Петру I и поехать в Россию. Был заключен договор сроком на один год, согласно которому архитектору назначалось большое жалованье – 1000 руб. в год. Однако сложилось так, что Трезини задержался в России на всю жизнь.

Первой его работой стало строительство форта Кроншлот. В 1706 г. под руководством архитектора началось возведение в камне Петропавловской крепости, а в 1712 г. – Петропавловского собора. Он построил Летний дворец Петра и здание Двенадцати коллегий (ныне – Университет), по его проекту заложили Александро-Невскую лавру и Галерную гавань на Васильевском острове. В январе 1716 г. царь утвердил разработанный им план застройки Санкт-Петербурга.

Трезини стал при Петре I обер-архитектором учрежденной в 1706 г. Канцелярии городских дел, которую возглавлял У.А. Сенявин. Его учениками являлись многие русские архитекторы, в том числе и М.Г. Земцов. К сожалению, могила Д. Трезини (ум. 1734) на кладбище при церкви Святого Сампсония-Странноприимца (ныне – Сампсониевский собор на Большом Сампсониевском проспекте) не сохранилась.

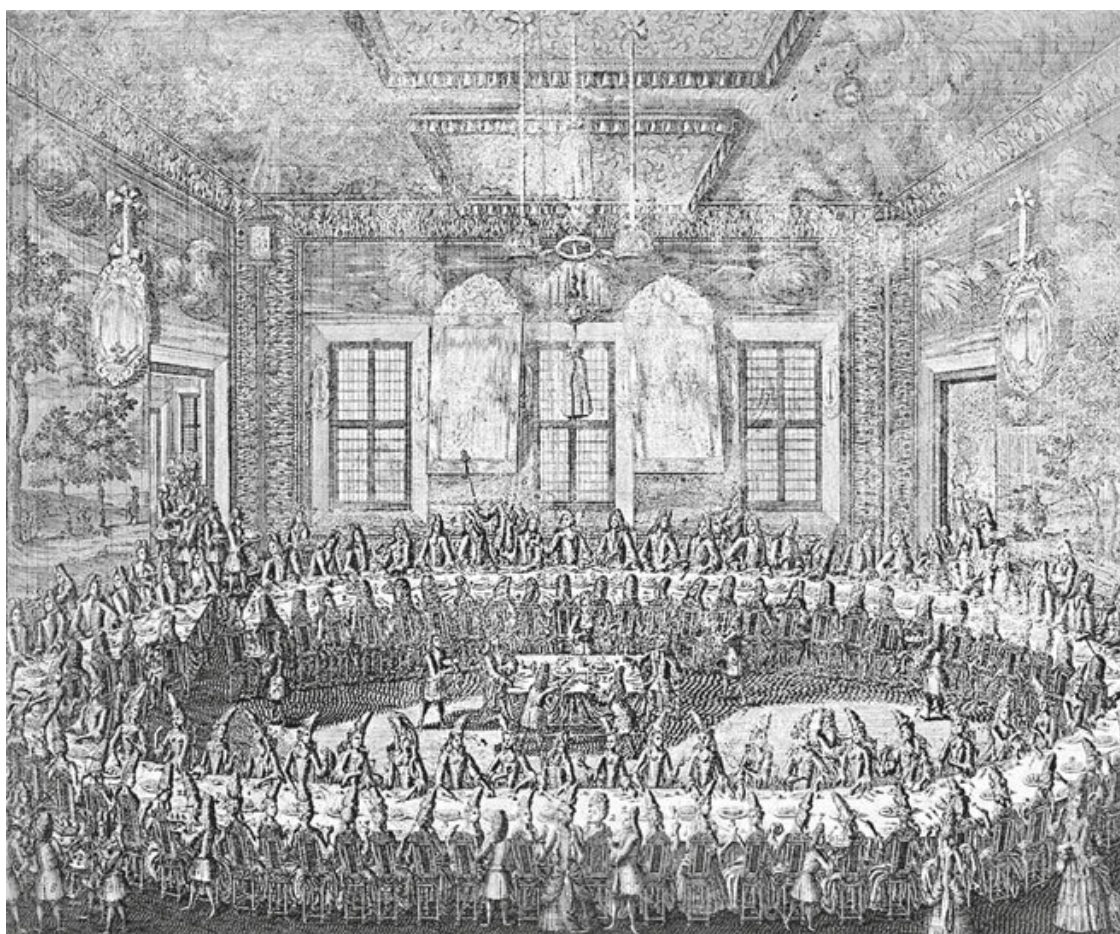
К началу 1712 г. было готово восточное крыло нового дворца. После состоявшегося в Исаакиевской церкви бракосочетания Петра I и Екатерины Алексеевны молодая чета прибыла именно сюда. Эта, еще недостроенная часть дворца получила название «Свадебные палаты», а дальнейшее строительство 2-го Зимнего дворца продолжалось еще несколько лет. В основном его закончили только к 1720 г., а отделка комнат затянулась до 1722 г.

После брачной церемонии в зале второго этажа устроили торжественный обед. Стены зала украшали шпалеры и венецианские зеркала. Рассказывают, что в 1724 г., незадолго до своей смерти, Петр разбил одно из зеркал в этом зале. Указав супруге на зеркало, Петр якобы сказал ей: «Ты видишь это зеркало? Сделанное из простых материалов, оно, благодаря искусству, стало прекрасным украшением здания, но я могу вернуть его в прежнее ничтожество».

После этого он разбил зеркало. Это стало прямым намеком на то, что Екатерина (до крещения – Марта Скавронская) незнатного происхождения и стала императрицей благодаря Петру.

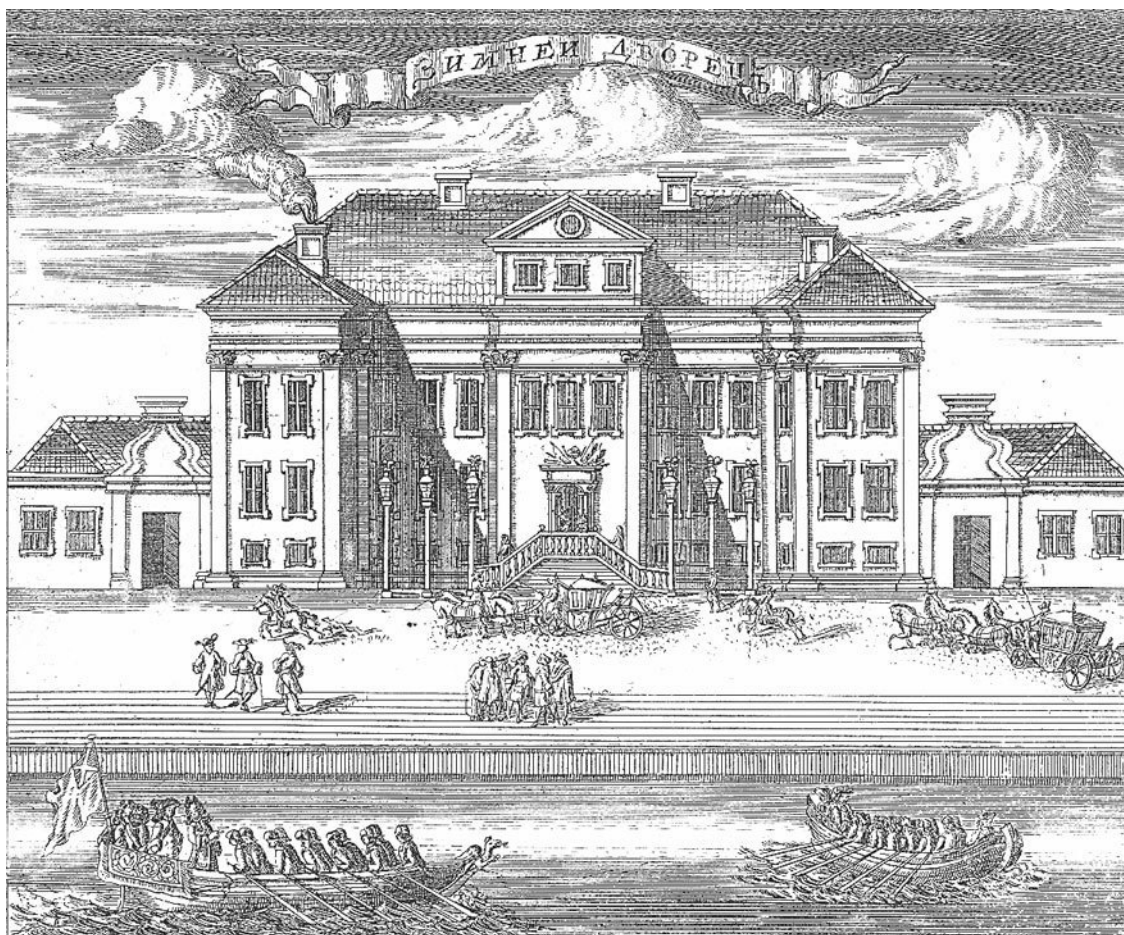
Супруга прозрачный намек, разумеется, поняла, однако не смогла удержаться, чтобы не сказать: «Но стал ли от этого ваш дворец красивее?».

Причиной гнева Петра I явилось то, что император узнал о близости Екатерины и ее камер-юнкера В.И. Монса, брата бывшей любовницы царя А.И. Монс. Виллим Иванович сопровождал императрицу во всех ее поездках как по России, так и за границей. Капитан Ф. Вильбуа, ссылаясь на рассказ некой фрейлины, в своих «Записках» писал: «Он был бледен как смерть. Блуждающие глаза его сверкали. Его лицо и все тело, казалось, было в конвульсиях. Он раз двадцать вынул и спрятал свой охотничий нож, который обычно носил у пояса... Эта немая сцена длилась около получаса, и все это время он лишь тяжело дышал, стучал ногами и кулаками, бросал на пол свою шляпу и все, что попадалось под руку. Наконец, уходя, он хлопнул дверью с такой силой, что разбил ее».

Первый Зимний дворец – «Зимние маленькие хоромы» Петра I (реконструкция)

Монсу отрубили на Троицкой площади голову и выставили ее на колу. Затем Петр неоднократно специально провозил Екатерину мимо свидетельства того, что ждет предавшего его человека. Отношения между супругами после этой истории осложнились.

Второй Зимний дворец. Гравюра А.Ф. Зубова. 1717 г.

Облик построенного Д. Трезини 2-го Зимнего дворца до нас донесла гравюра А. Зубова, выполненная в 1717 г. На ней видно, что новая царская резиденция, как и первый дворец, не отличалась роскошным оформлением. Это весьма скромное двухэтажное здание, напоминающее разработанный архитектором Д. Трезини «образцовый» дом для знатных людей.

На гравюре изображен небольшой крытый черепицей двухэтажный дом. Его главный фасад с центральным и двумя боковыми ризалитами обращен в сторону Невы. Посередине имелось высокое двустороннее крыльцо, ведущее к центральному входу. Его скучноватый фасад, выходящий в сторону Невы, оживляли узкие пилястры, наличники вокруг окон и барельефы. Перед домом стояли шесть масляных фонарей – первых фонарей в Санкт-Петербурге.

Для петербургских резиденций Петра I вообще характерен облик скорее домов богатого горожанина, нежели властителя обширного государства. Вероятно, это связано с особенностями его психологии. Известно, что он наиболее комфортно чувствовал в небольших по размеру помещениях.

В этом дворце Петр 27 января 1725 г. скончался. Однозначного мнения о причине смерти не существует до сих пор. Некоторые исследователи высказывают предположение, что император был отравлен, а в качестве наиболее вероятных отравителей указывают на его супругу Екатерину Алексеевну и на его ближайшего друга А.Д. Меншикова.

Князь А.Д. Меншиков. Неизв. худ.

Надо признать, что для таких предположений имеются основания. К началу 1720-х гг. над головой светлейшего князя сгустились тучи. Слишком многочисленны и вопиющи были факты его казнокрадства, представленные Петру I недоброжелателями князя. А самое главное, до Петра дошли сведения о связи Меншикова с Екатериной.

Тут было чего испугаться. Ведь ни для кого не было секретом, как император обошелся с майором Глебовым: когда тот стал любовником сосланной в монастырь Евдокии Лопухиной, первой жены Петра, его приказали посадить на кол. Поскольку дело произошло зимой, на него надели тулуп и шапку – чтобы не мерз. А ведь Петр не испытывал к бывшей жене теплых чувств, просто это была его, хоть и бывшая, но собственность.

Так это или нет неясно, но здоровье императора к этому времени уже серьезно подорвано. Он сам часто называл себя стариком. Способствовали этому, безусловно, пьянство и образ

жизни Петра. К пьянству он пристрастился благодаря Лефорту еще в Москве, в Немецкой слободе. С годами бытовое пьянство переросло в самый настоящий алкоголизм.

Уже летом 1724 г. произошло резкое ухудшение здоровья императора. Ему пришлось даже лечь в постель. Но при малейшем улучшении самочувствия он ее покинул и в сентябре присутствовал на спуске на воду нового фрегата. А в начале зимы болезнь вернулась с новой силой. В январе страдания усилились настолько, что царь кричал от боли. Эти страшные крики были слышны даже за стенами дворца. В качестве официальной версии болезни Петра I впоследствии бытовал рассказ о том, что он простудился. Якобы император, возвращаясь в столицу, увидел вблизи Лахты севший на мель бот с солдатами. Не утерпев, он лично, стоя по пояс в ледяной воде, принял участие в их спасении. После этого болезнь вроде бы усилилась и привела к печальному концу. Но на самом деле, согласно «Журналу», в котором записывались все действия Петра, император в это время не покидал Петербурга и ни в каких спасательных операциях не участвовал.

Петр I на смертном одре. Гравюра И.Н. Никитина

Рядом с постелью императора поставили походную церковь, в которой непрерывно шло богослужение. 22 января Петр исповедался и причастился. 26 числа наступил полный упадок сил. У больного была парализована левая половина лица, в результате чего он с трудом мог говорить. 27 января царь потребовал грифельную доску, но смог на ней крайне неразборчиво написать только два слова: «Отдайте все...». Далее рука отказалась ему повиноваться, поэтому Петр приказал позвать дочь Анну.

Считается, что Петр хотел продиктовать ей свое завещание. Однако, когда Анна подошла к постели отца, началась агония, и в 6 часов утра 28 января 1725 г. император скончался.

Действительно ли он хотел продиктовать завещание, что и кому он хотел завещать, остается загадкой.

После того как Екатерина закрыла императору глаза, ей присягнули собравшиеся во дворце сановники, а затем и выстроившиеся на улице Преображенский и Семеновский гвардейские полки. Учредили траурную специальную комиссию для выработки церемонии похорон. В качестве места для погребения избрали Петропавловский собор. 10 марта, в два часа дня, печальная церемония началась. Для того чтобы перенести гроб в собор от дворца до крепости навели мост. По обеим сторонам моста выстроились войска. Вот как описывает это событие В.Н. Авсеенко в своей книге «200 лет Санкт-Петербурга. Исторический очерк»: «Во втором часу пополудни медленно тронулось шествие. Тело Петра вынесли из второго этажа дворца через балкон, по особой лестнице, пристроенной снаружи. Раздался заунывно-торжественный звон всех петербургских церквей, и пальба с крепости и из Адмиралтейства.

Екатерина I. Худ. Ж.-М. Натье. 1717 г.

За гробом следовали: маршал церемониальных дел, императрица и все особы царской семьи, поодиночке, с двумя ассистентами при каждом. Войска, при приближении траурной колесницы, опускали ружья и примыкали к шествию. Вместе с Петром погребали скончавшуюся за несколько дней перед тем дочь его, царевну Наталию. Останки поставили на величественно убранный катафалк в соборе, и красноречивый архиепископ Феофан Прокопович произнес свое знаменитое слово, сохранившееся в числе образцов ораторского искусства. Речь начиналась словами:

„Что се есть? До чего мы дожили, о россияне! Что видим? Что делаем? – Петра Великого погребаем!“. Перечислив затем великие дела скончавшегося царя, причем в храме слышались рыдания присутствовавших, проповедник закончил речь словами утешения: „Не весьма же, россияне! Изнемогаем от печали и жалости... и оставил нас сей великий монарх и отец наш. Оставил нас, но не нищих и убогих; безмерное богатство силы и славы его, которое вышепоименованными его делами означилося, при нас есть. Какову он Россию свою сделал, такова и будет; сделал добрым любимую – любима и будет; сделал врагам страшную – страшна и будет; сделал на весь мир славною – славная и быти не перестанет. Оставил нам духовные, гражданские и воинские исправления. Убо оставляя нас разрушением тела своего, дух свой оставил нам“. Предание земле царственных останков Петра возведено было столице троекратными залпами из пушек и ружей».

Большой зал дворца, в котором скончался Петр I, получил наименование «Печальный (Погребальный) зал». Сам дворец в прежнем виде после кончины императора простоял недолго. В 1726–1727 гг. взошедшая на российский престол Екатерина I значительно его расширила.

Третий Зимний дворец

Третий Зимний дворец построен по проекту архитектора Д. Трезини. Это здание уже гораздо больше по размерам, нежели предыдущее. При этом 2-й Зимний дворец в основном сохранен архитектором, который использовал его в качестве западного крыла 3-го Зимнего дворца. Вокруг примыкавшего к нему участка, доходившего до Большой Немецкой (нынешней Миллионной) улицы, Д. Трезини построил каре из служебных флигелей.

Главный корпус был двухэтажным, с характерной для построек того времени ломаной крышей. Центр его главного фасада, выходившего на Неву, подчеркнут выступом с четырьмя трехчетвертными колоннами. Еще два выступа располагались ближе к краям главного фасада. Окна второго этажа во всех трех выступах в верхней части были полукруглые. Крыльцо отсутствовало.

3-й Зимний дворец. Гравюра 1725 г. (графическая реконструкция)

Работы завершили в 1727 г., т. е. в тот год, когда скончалась затеявшая перестройку Екатерина I. Ставший императором Петр II, внук Петра I сын царевича Алексея, вернулся с Двором в Москву. Новый император не собирался, как его дедушка, по морю хаживать. Несколько лет дворец пустовал.

При Анне Иоанновне в нем селили придворных музыкантов, певчих, художников и использовали для иных нужд Дворцового ведомства. В конце 1730-х – начале 1740-х гг. здесь некоторое время жили артисты итальянской труппы и писались театральные декорации. Верхний этаж занимала созданная по распоряжению Анны Ивановны Первая российская танцевальная школа, возглавляемая танцмейстером Ланде.

Позднее, в 1741 г., уже при Елизавете Петровне, служебные флигели отдали под казармы Лейб-компании – особо привилегированной гренадерской роты лейб-гвардии Преображенского полка. Именно благодаря поддержке преображенцев Елизавета смогла взойти на российский престол. А еще позже, в 1783-1787 гг., архитектор Дж. Кваренги (Гваренги) использовал фундамент и частично стены 3-го Зимнего дворца при строительстве на этом месте здания Эрмитажного театра.

Сохранившиеся фрагменты дворца обнаружены в ходе проведения в 1976–1989 гг. реставрационных работ. До этого считалось, что дворец при постройке театра уничтожили. Но в ходе реставрации были выявлены многочисленные элементы старинного здания – лестница, сени, несколько комнат, часть парадного двора. Они были музеефицированы, а в полуподвальных помещениях размещена экспозиция предметов петровского периода, которая включает в себя «Восковую персону» – восковую фигуру Петра I – ранее размещалась в растреллиевском (5-м) Зимнем дворце.

Четвертый Зимний дворец

К концу 1720-х гг. 3-й Зимний дворец смотрелся уже вполне достойно в ряду каменных зданий, выстроившись вдоль берега Невы. От него в сторону Адмиралтейства стояли дома упоминавшихся сподвижников Петра I – обер-гофмейстера В.Д. Олсуфьева, обер-гофмаршала Д.А. Шепелева, вице-адмирала К.И. Крюйса, генерал-лейтенанта Г.П. Чернышева, генерал-аншефа П.И. Ягужинского, графа С.В. Рагузинского и дом генерал-адмирала Ф.М. Апраксина – «адмиральский дом».

Дома Ф.М. Апраксина и А.В. Кикина

В этом ряду явно выделялся дом Апраксина, превосходивший своими размерами Зимний дворец. Правда, первоначально это было сравнительно скромное деревянное здание, построенное в 1705 г. по проекту архитектора Д. Трезини. В 1712 г. все тот же Трезини вместо деревянного здания выстроил каменный двухэтажный дом. Очередную перестройку апраксинского дома в 1716 г. провел архитектор Леблон. Благодаря величине и роскоши, в нем нередко устраивались известные петровские ассамблеи.

Ассамблеи, в доме Ф.М. Апраксина, впервые стали проводиться согласно указу Петра I в 1718 г. Зимой они проводились не реже трех раз в неделю. Ассамблея представляла собой, как говорилось в этом указе, «вольное собрание или съезд, делается не только для забавы, но и для дела, ибо тут можно друг друга видеть, обо всякой нужде переговорить, также слышать где что делается. При том же забава».

Чертеж северного (со стороны Невы) фасада дома Ф.М. Апраксина

Хозяин дома, где проводилась ассамблея, обязан предоставить только помещение и освещение. Сам он мог даже не присутствовать. Гости собирались после 4 часов дня, непременно с женами и взрослыми дочерьми. Развлекались разговорами, танцами, играми в карты, шашки и шахматы часов до 10 вечера. Обязательным являлось присутствие женщин.

Рядом с палатами Ф.М. Апраксина, со стороны нынешней Дворцовой площади, стоял построенный в 1707 г. каменный двухэтажный дом А.В. Кикина. После того как хозяина в 1718 г. казнили, в его доме до 1727 г. размещалась Морская академия (Академия морской гвардии).

Академия основана в 1715 г. по распоряжению Петра I и стала вторым учебным заведением по подготовке моряков, наряду с московским Навигационным училищем (существовало с 1699 г.). По сути дела, Академия основана именно на базе московского училища, из старших классов которого в Санкт-Петербург перевели 293 ученика. Первым ее руководителем являлся генерал-лейтенант П.А. де Сент-Илер. Вскоре, в 1719 г., директором назначили Г.Г.

Скорнякова-Писарева, а за работу Академии и Навигационного училища стал отвечать граф А.А. Матвеев.

Морская академия являлась всесловным учебным заведением, т. е. кроме дворянских детей сюда принимались и дети разночинцев. Количество учеников установлено в 300 человек, которые считались военнослужащими и находились на полном государственном пансионе. Правда, средства на содержание студентов в первые годы перечислялись крайне нерегулярно и в недостаточном количестве. Если отпрыски дворянских фамилий получали средства из дома, то сыновьям бедных родителей приходилось туго. Инструкцию по обучению в Академии утвердил лично Петр I. Помимо морских дисциплин, здесь обучали геодезии, картографии, топографии, географии. После окончания Академии ее выпускники получали звание гардемарина.

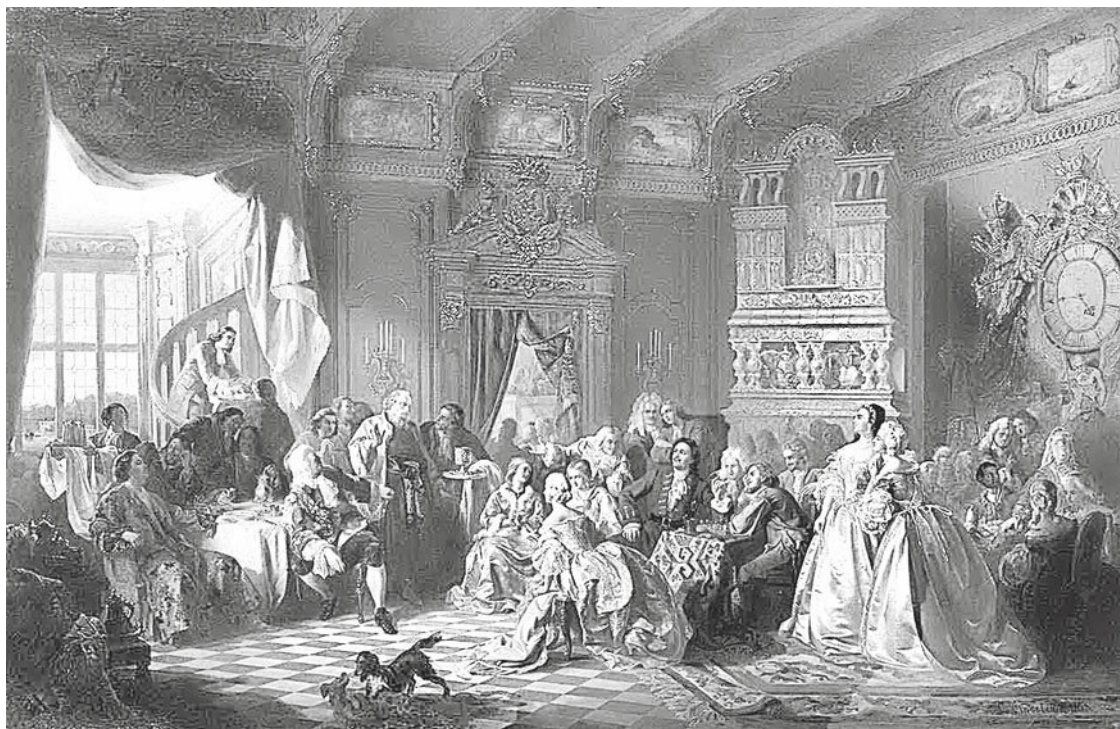

Генерал-адмирал Ф.М. Апраксин

В 1727 г. Академию разместили сначала в пристроенных к дому А.В. Кикина мазанках, а в 1733 г. и вовсе перевели на Васильевский остров, в бывший дом князя А. Долгорукого, стоявший на месте нынешней Академии художеств. В 1752 г. ее преобразовали в Морской шляхетский кадетский корпус. Академия существует и поныне – это расположенный на набережной Лейтенанта Шмидта на Васильевском острове Морской корпус Петра Великого.

В бывшем доме А.В. Кикина располагалась и основная 2 января 1721 г. указом Петра I типография Морской академии. Работало в ней 16 человек, а печатались в типографии

инструкции, регламенты, учебные пособия для учащихся Морской академии, атласы. Находилась типография здесь до 1753 г., когда ее перевели в здание Морского кадетского корпуса на Васильевском острове.

Ассамблея при Петре I. Худ. С. Хлебовский. 1858 г.

В 1722 г. в ней напечатали первый русский учебник по механике, составленный Г.Г. Скорняковым-Писаревым, «Наука статистическая, или Механика». В 1731 г. в типографии напечатан первый атлас и лоция Каспийского моря, подготовленные Ф.И. Соймоновым. А в 1748 и 1753 гг. издано фундаментальное руководство С.И. Мордвинова по навигации «Книги полного собрания о навигации»

Ф.М. Апраксин в 1727 г. поручил исполнение своей должности вице-президенту Адмиралтейств-коллегии Сиверсу и уехал в Москву. Там на следующий год он умер и похоронен на кладбище московского Златоустовского монастыря. Свой дом после смерти Федор Матвеевич завещал Петру Алексеевичу, внуку Петра I и будущему императору Петру II. Однако тот предпочел перебраться в Москву, так что дом несколько лет пустовал.

В январе 1730 г. Петр II заболел оспой и скончался. По завещанию Екатерины I, в этом случае на престол должна взойти дочь Петра I – Елизавета Петровна. Но за короткий период царствования Петра II многое изменилось. Ушло в прошлое былое влияние светлейшего князя А.Д. Меншикова. Он был удален Петром II от власти – лишен чинов и званий, лишен состояния и сослан вместе с дочерьми в далекую Сибирь, на реку Сосьву, где и умер в 1729 г. Сбылись пророческие слова Петра I: «Меншиков в беззаконии зачат, во гресех родила мать его, и в плутовстве скончает живот свой, и если не исправится, то быть ему без головы».

Власть прибрал к рукам Верховный тайный совет, члены которого предпочли посадить на престол не Елизавету, а племянницу Петра I, вдовствующую герцогиню Курляндскую Анну Иоанновну (Ивановну). Ее воцарение было оговорено рядом условий («Кондициями»), которая Анна Иоанновна должна подписать, ими беспрецедентно ограничивалась власть императрицы в пользу Верховного совета.

Анна сначала подписала эти условия, но затем, взойдя на престол, публично их порвала. Верховный совет распустили, а его членов отправили в ссылку. Вскоре после прошедшей 28 апреля 1730 г. в Москве церемонии коронации новая императрица засобиралась обратно в Санкт-Петербург.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.